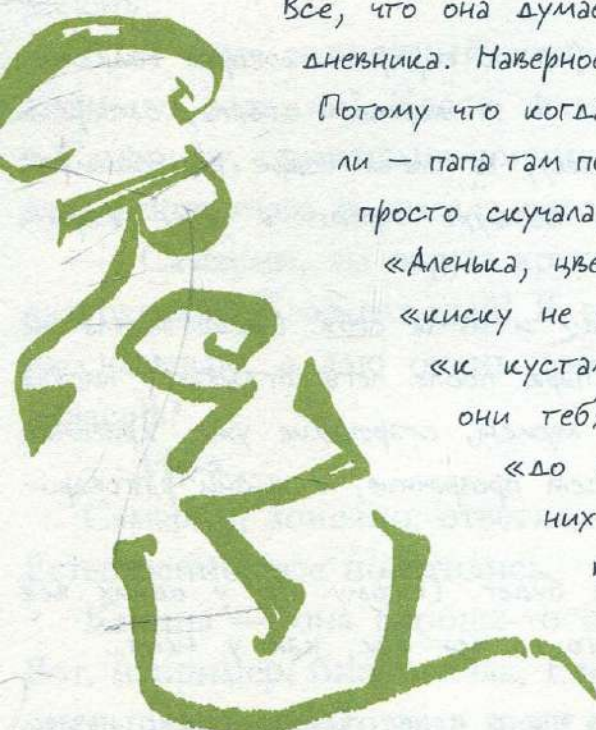

С чего начать? В некотором царстве, в некотором государстве жила-была принцесса... Медотрога? Ладно, как получится...

Мне тут один умный человек сказал: если тебя долго что-то беспокоит — пиши. Потом — как хочешь. Можешь сжечь. Или спрятать подальше. Я сожгу. Потому что сразу. По-нашему — свихнутая. Или чокнутая. Но на английском не так обидно. У них в каждой песне — сплошные «сгазу».

Мама меня такой не считает. По её мнению, я очень даже нормальная, а вот остальные... Всё, что она думает об остальных, — не для дневника. Наверное, мама так оправдывается. Потому что когда они меня в Индии родили — папа там по контракту трудился, а мама просто скучала, — всё время долдонили: «Аленька, цветочек не тронь, это кака»; «киску не гладь, киска с глистами»; «к кустам не подходи, там змеи, они тебя укусят, и ты умрёшь»; «до детей не дотрагивайся, на них страшные микробы»... Ну, в таком роде.

В общем, вокруг всё — кака. Индия — страна своеобразная,

с контрастами, я родителей понимаю. Они хотели как лучше. И до сих пор хотят. Только если четырнадцать лет человеку долбит, что вокруг сплошная зараза, из человека получается сразу. В лучшем случае просто дура. Потому что псих — он, наверное, ничего не соображает. А мне про себя всё понятно.

Я как-то в нашу психушку специально ездила, посмотреть. Тут просто — сел на шестой автобус, пять остановок — и дурика. У них там пятиэтажка, вокруг парк. Окна на втором этаже зарешечены. Это чтобы они оттуда не прыгали. А то какой-нибудь умник представит, что он аист, крылья раскинет... Лови потом.

Нет, жалко их, конечно. Они по парку — которые так себе, не очень психи, — гуляют... Я за деревом стояла, смотрела. Дедушка один ведёт старушку, за плечи тощие её обнимает, а она словно что-то в воздухе ловит и ему дарит. Улыбается...

Я потом ревела. Из-за них и из-за себя. Представляла же себе на будущее: осенний парк после лета отдыхает, листья жёлтые сыплются, а мы с мужем, старенькие уже, кривочки такие, идём тихонечко, совсем прозрачные, о жизни разговариваем... Шарк, шарк...

Только этого никогда не будет. Потому что у одних всё в жизни нормально, а у кого-то вот так, как у меня...

Стоп! Про «вот так» — это в конце. Сейчас только начало.

Самарин лихо раскрыл скобки, скрипя мелом, накарябал корень и с победным видом повернулся лицом к классу.

— Всё, Карин Геннадьна!

— Нет, дружочек, не всё! Ровно половину потерял.

— Не, вы чё! Вот же икс! Какая половина? Нормальный корень! $x = 20!$ Во! Смотрите, какой круглый корень!

Ага, наш солнечный клоун опять не выучил домашнего задания! Класс захихикал. Карина подошла к Самарину, спустив на кончик носа очки, глянула в его ангельские глаза и сказала совсем без улыбки:

— Самарин, ты отрыл круглый корень, а нам нужен квадратный! Квад-рат-ный! Я тебе, Самарин, не анекдот рассказываю, а даю очень добротную подсказку. Улавливаешь?

— Не-а...

Самарин, конечно, ответил — дурак дураком. «Не-а!» Естественно, все покатались.

Карина — она вообще-то строгая, но какая-то своя. Вот, например, биологичка, Елена Юрьевна, та со всеми сюси-пуси, но я, когда в глаза ей смотрю, вижу, что там,

внутри, ей всё безраз... Пофиг ей всё! И мы в особенности. А сюсюкает — это такой способ самосохранения. Можно, конечно, орать, но тогда на работу совсем не захочется... Зачем такие в училки идут? Покомандовать? Наверное, представляла раньше, что в класс явится, а там все — прыг в стоечку: «Здрав-ствуй-те, Е-ле-на Юрь-ев-на!» Ну и, конечно, в журнал оценки ставить — это да-а-а!.. Глаза выдают, не то, что у Карины. Та — крепень. И весёлая.

Так, это я опять отвлеклась. В общем, Самарин тупо уставился на уравнение. Слишком тупо. По-настоящему так не смотрят. А что ещё ему остаётся — мультяшно-рыжему, круглолицему, с ушами, как у Чебурашки? Когда над клоуном смеются — это нормально! И не обидно, если привыкнешь.

— Так вот же...

— Что «вот»?

— Корень вот.

— Один?

— Ну!..

— Да, друг Самарин. Понятие квадратного уравнения в твоей голове не укоренилось. Несмотря на мою настойчивую подсказку.

Математика с Кариной — это представление! В общем, смеялись все, кроме меня.

★ Тут у меня, как всегда, **раздвоение**.
Одному куску Альки хочется быть солидарной
со всеми, а у другого, у того, наверно,
в котором **CRAZY** сидит,
не получается.

Раньше было по-другому, теперь — так. Потому что над Самариним издеваются редко, а надо мной — всегда. Я как представляю, что вот сейчас он, внутренний, настоящий Самарин, вопит и корчится — «Не надо! Мне больно!» — сразу смеяться перехочивается. Ну, в смысле, противно.

Карина вздохнула, посмотрела в журнал. Шуметь сразу прекратили: всё ясно, будут вызывать. Юлька Плакса — это у неё фамилия такая — руку задрала. За другими доделывать легче, а оценку всё равно получаешь. Она на дополнительных вопросах уже который год выезжает. С тех пор, как это сообразила. Учителя все в один голос: какая активная наша Плакса! А она не активная. Она хитрая. Сама мне по секрету сказала.

Юлька — моя единственная подружка. Единственная в мире. Она никогда надо мной не смеётся. Я одно время мучилась: зачем я ей? Красивой, бойкой, авторитетной... Потом перестала. Толку-то!

— Плакса, посиди. У доски давно не была... — Внутри похолодало. Точно, вызовут. Я всегда это чувствую. Наверное, это во мне что-то экстрасенсное живёт. — Аля Дыряева.

Вызвали. Не зря холодок пробежал. Вот интересно, почему, когда вызывают, страшно? Даже если ответ знаешь. Инстинкт, что ли, самосохранения? Ясно же, что Самарин одну скобку потерял. Квадратное уравнение — корня должно быть два. Кубическое — три. Чего проще!

— Антон (*Антон — это Самарин*), сотри нижнюю часть уравнения. У тебя почерк министерский! Компактнее надо, дружочек!

— Так я в президенты готовлюсь, Карин Геннадьна! Вы разве не в курсе?

— Бедная страна!

— Это ещё почему? — Самарин надулся и опять стал похож на дурака.

— Ты государственную экономику завалишь. Считать не умеешь.

— Так вы ж меня наўчите! — ухмыльнулся Антон.

— И культуры тебе, дружочек, недостаёт. И дресскод у тебя странноватый!

— Чего? Какой кот?

Было заметно, как в голове Самарина лихорадочно закрутились шестерёнки, защёлкали переключатели.

★ Юлька Плакса

Купить книгу на сайте kniga.biz.ua >>>

Да, тут без игрушек, про дресс-код Антончик не в курсе. По классу пошла веселуха.

— Ну, ну, разошлись, — улыбнулась Карина, дала выпустить пар и постучала толстым обручальным кольцом по столу. — Отдохнули? Продолжаем. Самарин, вытирай свои письмена и садись.

— Карина Геннадьевна, можно вас на минутку? — в дверь просунулась голова нашей новой завучихи. Никак не запомню, как её зовут. Карина вышла.

Самарин взял губку, мазнул разок по доске, засмеялся.

— Чему рад, Тоха? — Колесников всегда Антона Тохой зовёт.

— Сейчас, Колян, увидишь! Шоу будет! Эй, дамы и господа! — Самарин помахал полусухой губкой над головой. — Представление начинается! Смотрите сюда! Шоу под названием «Мойдодыр — три до дыр».

Я вздрогнула.

★ Мойдодыр — это про меня. ★

Потому что я — ДырЯева. ○

Внутри сразу стало как-то тошно. Не то что затошнило, не по-настоящему. По-другому. Когда Самарин в ударе, можно ожидать чего угодно. Потому что, когда над ним издевались, он усвоил, что бить надо первому. Я начала вставать, зачем-то сама по себе поднялась рука.

— Тоха! Дыряева у тебя милостыню просит! Может, дашь пять копеек?

— Да мне для Мойдодыра ничего не жалко. Так она ж не возьмёт. Деньги, Колян, — это грязь!

— Смотря какие деньги...

Я быстро опустила руку. А можно было, наоборот, поднять — вроде причёску поправляю. Теперь, конечно, всем радость.

— Итак, — Самарин взял с Карининового стола указку, постучал ею по ладони, призывая «оркестр» ко вниманию, — прам-пам-па-ра-пам! Шоу начинается!.. Действие первое! — Ехидно улыбаясь, он высморкался в кулак. Или только вид сделал. У Антона всё так — для виду. — Действие второе. — Показал мне руку, чтобы не думала, будто понарошку. Ничего там, конечно, не было. Но меня передёрнуло. — Действие третье, заключительное! — Не торопясь, припечатал воображаемые (*а может, не воображаемые?*) сопли к губке.

— Фи, Самарин! Сам теперь свою гадость бери.

Это Ирочка Бобыренко. Она Антона не очень терпит. Потому что красивая, а он всё время вокруг неё вьюном. Кто бы другой вился...

Теперь меня затошнило по-настоящему. Я посмотрела на Бобыренко. Вдруг заставит Самарина отмыть губку? Он Ирочку точно послушается. Ясно же, что противно. Даже если там и нет ничего. Бобыренко

посмотрела на меня. Нет. Не заставит. Губы у неё брезгливо скривились, но в глазах... Там нехорошо блеснуло. Не заставит.

Самарин аккуратно пристроил губку возле доски.

— Дыряева! Эй! Твой выход!

— Да, Аля, иди к доске и объясни Самарину, где он второй корень потерял, — подхватила Карина, входя в класс. — Антон, почему доска до сих пор грязная?

— Так, Карин Геннадьна, Дыряева сотрёт. Она же у нас умная. А я откуда знаю, по какое место стирать?

— По то самое, Самарин.

Ответ был в духе Карины, но никто не засмеялся. Все смотрели на меня. Смотрели — не могу слово подобрать... — с азартом.

я часто думаю,

★ ПОЧЕМУ ОНИ СО МНОЙ ТАК? ★

Нормальный же класс, ничуть других не хуже. Дружат кучками, иногда вместе собираются. Может, я сама виновата? Скучно им на уроках, вот и развлекаются. А я позволяю. Единственная из всех «нестандартных» — позволяю... Не дурака же, как Антон, валять!

Мои плечи сами рванули вверх, прикрывая уши. С этим ничего нельзя поделаться. Так всегда бывает, когда шоу... Думаю, это тоже какой-то инстинкт. Как у птиц. Те голову под крылья прячут. Или в песок, если опас-

